

Шапиева Надежда Насибуллиновна

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI В.

В статье на основе данных всесоюзных и всероссийских переписей населения анализируется динамика развития восточных мариЙцев во второй половине XX - начале XXI в. В ней также нашли отражение некоторые аспекты этнодемографического развития восточных мариЙцев в новейшее время, такие как: размещение населения, деление его на городское и сельское, изменение половозрастной структуры, уровня образования, этноязыковой ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 200-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Агафонова Н. А. Экранное искусство: художественная и коммуникативная специфика. Минск: БГУ культуры и искусств, 2009. 273 с.
2. Васильев С. С. Отечественный кинематограф на рубеже эпох: история кризиса. 1986-1996 гг. (на примере Краснодарского края): автореф. дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2003. 28 с.
3. Введение в теорию художественной культуры [Электронный ресурс] / ред. Л. М. Мосоловой. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1993. URL: <http://www.teologia.ru/www/biblioteka/esthetika/mosolova.htm> (дата обращения: 04.05.2014).
4. Жабский М. И., Тарасов К. А., Фохт-Бабушкин Ю. У. Кино в современном обществе: функции – воздействие – востребованность. М.: Министерство культуры Российской Федерации, НИИ киноискусства, 2000. 376 с.
5. Иоскевич Я. Б. Социокультурное функционирование кинематографа: автореф. дисс. ... д. искусств. М., 1991. 42 с.
6. Ищенко Е. В. Принцип окна в современной экранной культуре: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2006. 29 с.
7. Каган М. С. Социальные функции искусства. Л.: Знание, 1978. 36 с.
8. Кино: энциклопедический словарь / гл. ред. С. И. Юткевич. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 640 с.
9. Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / пер. с англ. // Назаров М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования. М.: АВАНТИ ПЛЮС, 2004. С. 139-147.
10. Лубашова Н. И. Структурно-функциональная природа кинематографии [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронное научное издание. 2008. Вып. 2 (11). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnaya-priroda-kinematografii> (дата обращения: 28.04.2014).
11. Лубашова Н. И. Феномен отечественной кинематографии в социокультурном пространстве России XX века: автореф. дисс. ... д. филос. н. Тамбов, 2008. 38 с.
12. Моисеев А. Ю. Концепции художественного творчества в современной эстетике кино: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2007. 22 с.
13. Найдорф М. И. Очерки современной массовой культуры. Одесса: ВМВ, 2013. 267 с.
14. Федюк А. В. Советская система кинопроизводства и кинопроката в 1920-е – 1930-е гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2009. 26 с.
15. Штейн С. Ю. Онтология кино в концепции Андре Базена: автореф. дисс. ... к. искусств. М., 2011. 26 с.

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF CINEMATOGRAPH: EXPERIENCE OF INVESTIGATIONS

Chugunov Andrei Matveevich, Associate Professor
Far Eastern State Academy of Arts
chugunov-am@mail.ru

The article examines the phenomenon of cinematograph from the viewpoint of its functional multiplicity. The author introduces the systematization of papers devoted to this problem, identifies the most topical scientific views allowing developing the methodological apparatus for investigating the phenomenon of cinematograph in various aspects and contexts.

Key words and phrases: cinematograph; multifunctionality; structure of cinematograph; film; function.

УДК 314:39(470.343)

Исторические науки и археология

В статье на основе данных всесоюзных и всероссийских переписей населения анализируется динамика развития восточных марийцев во второй половине XX – начале XXI в. В ней также нашли отражение некоторые аспекты этнодемографического развития восточных марийцев в новейшее время, такие как: размещение населения, деление его на городское и сельское, изменение половозрастной структуры, уровня образования, этноязыковой ситуации.

Ключевые слова и фразы: ассимиляция; восточные марийцы; диаспора; урбанизация; этнодемографическое развитие.

Шапиева Надежда Насибуллинговна, к.и.н., доцент
Марийский государственный университет
Nadea-sh@yandex.ru

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. ©

Проблема развития национальных групп, диаспор была и остается актуальной и в настоящее время. Проживание диаспор в полиэтнической среде, растущая урбанизация, удаленность от коренной этнической территории, недостаточное внимание к вопросам их национально-культурного развития, как со стороны органов власти республик и областей, в которых они проживают, так и со стороны титульных республик,

отсутствие возможности пользоваться культурным потенциалом, созданным на этнической родине, – эти и ряд других факторов привели к серьезным этнодемографическим изменениям в составе диаспор, особенно в последние десятилетия XX – начале XXI в.

Марийцы, как известно, делятся на три этнографические группы – луговых, горных и восточных. Первые две группы проживают на территории Республики Марий Эл, в Ветлужско-Вятском междуречье и в правобережье Волги.

Восточные марийцы представляют собой достаточно крупную территориальную группу марийского этноса, образовавшуюся в результате переселения части мари преимущественно во второй половине XVI – XVIII в. из Ветлужско-Вятского междуречья за Вятку, в Прикамье и Приуралье. Вместе с тем, восточные марийцы не представляют собой единую и компактную территориальную общность. Эта часть марийцев состоит из нескольких групп, проживающих на достаточно большой территории, протянувшейся от низовий Вятки на западе и до Среднего Урала на востоке. На основе их местоположения и этнографических особенностей этнограф Г. А. Сепеев выделил среди восточных мари четыре основные подгруппы: прикамских, икско-сюньских, прибельских и уральских [12, с. 17].

В настоящее время они проживают на территории Республик Башкортостан, Татарстан, Удмуртской республики, Пермского края и Свердловской области. В 2010 г. в этих субъектах Российской Федерации проживало 158,5 тыс. лиц марийской национальности, что составляет 28,9% от общего числа марийского этноса России [4, с. 85, 89, 91, 93, 106].

В данной статье сделана попытка рассмотрения некоторых аспектов этнодемографического развития восточных марийцев, таких как динамика численности марийской диаспоры, ее распределение по городскому и сельскому массиву, по полу, возрасту, образовательному уровню, языку.

В течение XX столетия, особенно во второй его половине, произошли значительные количественные изменения в составе восточных марийцев.

Таблица 1.

Численность восточных марийцев

Субъекты РФ	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Республика Башкортостан	79298	90163	93902	109638	106793	105768	105829	103658
Республика Татарстан	13130	13979	13513	15643	16842	19446	18787	18848
Удмуртская Республика	2827	5997	6449	7842	8752	9543	8985	8067
Пермский край	...	...	5646	6247	6229	6576	5395	4121
Свердловская область	...	15605	20344	24070	26757	31297	27863	23801
Всего			139854	163440	165373	172630	166859	158495
В % к числу марийцев в СССР (РФ)			27,7	27,3	26,6	25,7	27,6	28,9

Как видно из данных Таблицы, вплоть до конца 1980-х гг. наблюдалась положительная динамика роста численности марийцев Прикамья и Приуралья [1, с. 65, 66; 2, с. 72, 76, 83, 89; 4, с. 85, 89, 91, 93, 106; 6, с. 320, 326, 328, 330; 9, с. 1; 11, с. 36, 37]. За 30 лет, т.е. с 1959 по 1989 гг., число восточных марийцев увеличилось почти на 32,8 тыс. человек. Однако уже с начала 1990-х гг. наметилась тенденция постепенного их уменьшения. Это сокращение в 1989-2002 гг. составило 3,4%, а в следующий межпереписной период – 5,1%. В целом, за период с 1989 по 2010 гг. восточных марийцев уменьшилось более чем на 14 тыс. человек.

Сокращение численности марийцев в указанные годы было вызвано, на наш взгляд, ухудшением социально-экономического положения в стране, падением уровня жизни населения и связанными с ними процессами естественного (рождаемость и смертность) и механического (миграции) движения населения, а также с некоторой их ассимиляцией. Так, только в Республике Башкортостан число детей в возрасте до 14 лет за период с 2002 по 2010 гг. сократилось почти на 5 тысяч, в Свердловской области – на 2 тысячи [2, с. 462, 562; 4, с. 476, 528]. В эти же годы усилился отток населения в более благоприятные в экономическом отношении регионы, в частности, в Западную Сибирь, где развивалась нефтедобывающая промышленность. Только в Тюменской области в 1989-2010 гг. число марийцев увеличилось на 4 тысячи человек, в числе которых были и восточные марийцы [4, с. 282; 11, с. 39]. Причиной сокращения численности марийцев являлась и смена национальной идентичности, когда, например, дети от смешанных браков (такие браки в Башкирии составляли в 1989 г. 30,0% в городах и 6,1% в сельской местности) причисляли себя к русским или к другим национальностям [8, с. 274].

Характерной тенденцией в развитии восточных марийцев во второй половине XX в. стало увеличение в их составе городского населения. Еще сравнительно недавно восточные марийцы представляли собой в подавляющем большинстве сельских жителей. В 1939 г. в городах проживало всего 4,6% восточных мари [1, с. 65, 67]. Однако во второй половине XX в. начался процесс постепенного роста в их составе городского населения. В течение 1959-1989 гг. число марийцев-горожан увеличилось в 4,3 раза или на 53668 человек, в том числе в Свердловской области – в 2,8 раза, в Татарии и Удмуртии – в 4,6 раза, в Башкирии – в 4,8 раза. В 1989 г. в городах проживало: в Башкирии – 33,2% мари, в Удмуртии – 39,6%, в Свердловской области – 50,9%, Татарии – 57,3%, Пермской области – 59,6% [6, с. 346, 352, 354, 356; 11, с. 123, 132-134].

Изменения в общественно-политической жизни страны во второй половине 1950-х гг. позволили сельским жителям самим определять место жительства, работы, что прежде было весьма затруднительно. Это создавало благоприятные условия для усиления миграции марийского населения из сельской местности в города, а то и за пределы области и республики на индустриальные стройки Сибири, на казахстанскую целину. Этому также способствовала и политика ликвидации «неперспективных деревень».

Основную массу мигрантов составляла молодежь, которую в силу роста ее образовательного, культурного уровня не устраивали слабые возможности для самореализации, нелегкие условия жизни на селе. В течение 1959-1989 гг. число восточных марийцев, проживавших в сельской местности, сократилось на 15,2 тысяч человек [6, с. 346, 352, 354, 356; 11, с. 123, 132-134]. Эти данные говорят о том, что рост числа горожан среди восточных марийцев происходил не только за счет внутриреспубликанской и внутриобластной миграции, но и за счет притока в города Прикамья и Приуралья марийцев из других регионов страны. В целом, разрыв между городским и сельским населением восточных мари (за исключением Пермской области и Татарии) в исследуемые годы был небольшим, и по степени урбанизации они уступали другим этносам областей и республик, в которых они проживали.

Однако процесс урбанизации, прежде проходивший в стране интенсивными темпами, в начале XXI в. практически прекратился. Соотношение городских и сельских жителей у восточных марийцев сохранилось примерно на уровне 1989 г. Во многом это объясняется последствиями социально-экономических реформ начала 1990-х гг., приведших к закрытию рабочих мест на предприятиях, несвоевременной выплате заработной платы, росту цен на продукты питания и т.д. Часть мари-горожан была вынуждена вернуться к коллективному и частному сельскохозяйственному производству.

Половозрастная структура восточных марийцев, как и всего населения СССР, во второй половине XX – начале XXI в. характеризовалась преобладанием женского населения, что было обусловлено последствиями Великой Отечественной войны, меньшей продолжительностью жизни мужчин. Так, в 2002 г. соотношение мужчин и женщин марийской национальности в Пермской области составляло 46,3% и 53,7%, в Свердловской области – 44,8% и 55,2% соответственно. Преобладание женщин в населении Пермской области начинается в возрасте 35-39 лет, а в Свердловской области – уже с 15-17 лет. И этот разрыв более наглядно проявляется в самых старших возрастных группах в связи с большей продолжительностью жизни женщин. В 2002 г. в регионах, где проживали восточные марийцы, среди лиц старше 70 лет женщин больше, чем мужчин, в 2-2,5 раза [2, с. 462, 480, 485, 524, 562].

Произошли изменения и в возрастной структуре марийского населения Прикамья и Приуралья. Она продолжает ухудшаться, население стареет. О демографическом старении населения свидетельствует, в частности, динамика медианного возраста. Только в течение 8 лет медианный возраст марийцев Республики Башкортостан поднялся с 33,9 лет в 2002 г. до 36,1 лет в 2010 г., в Свердловской области – соответственно с 38,1 до 42,5 лет [Там же, с. 462, 562; 4, с. 476, 528]. В начале XXI в. удельный вес лиц пожилого возраста превысил удельный вес детей. В 2010 году в Удмуртии лица моложе трудоспособного возраста, то есть дети, составляли 11,7%, лица старше трудоспособного возраста – 17,8%, в Свердловской области – соответственно 10,7% и 19,8%. Еще больший разрыв между ними был в городах. Так, в том же году в Удмуртии доля детей в составе марийского населения республики составляла 5,5%, пожилых людей – 16,4%, в Свердловской области – соответственно 7,4% и 18,3% [4, с. 490, 528]. Относительно благополучно обстояло дело в Башкортостане. В республике сохраняется небольшое преобладание лиц моложе трудоспособного возраста над лицами старшего поколения [Там же, с. с. 476]. В то же время среди восточных марийцев наблюдается некоторое увеличение доли лиц трудоспособного возраста. За период с 2002 по 2010 гг. этот показатель увеличился в Удмуртии с 67,5% до 70,5%, в Свердловской области – с 67,9% до 69,5% [2, с. 485, 562; 4, с. 490, 528].

К числу существенных изменений, происшедших в составе восточных марийцев во второй половине XX – начале XXI в., можно отнести также повышение их образовательного уровня. Так, если в 1970 г. процент лиц, имеющих среднее (полное и неполное) образование и выше, составлял в Башкирии 30,2%, Татарии – 43,4%, Удмуртии – 37,4%, то уже в 2010 г. – соответственно 90,4%; 93%; 96,5%. Увеличилось число лиц, имеющих среднее специальное и высшее (включая неполное высшее и послевузовское) образование. В Башкирии их число возросло с 3,2% в 1970 г. и до 38,7% в 2010 г., в Татарии соответственно с 6,4% до 47,6%, в Удмуртии – с 5,8% до 58,4% [5, с. 1332-1333, 1336-1339; 10, с. 73, 117, 125]. Еще выше был этот показатель среди городского населения. В 2010 г. в Башкортостане среднее специальное образование и выше имели 56,4% марийцев-горожан, в Татарстане – 58,4%, в Удмуртии – 61,3% [5, с. 1332-1333, 1336-1339]. Однако следует заметить, у восточных марийцев, по сравнению с другими народами, ниже доля лиц с высшим и средним специальным образованием в сфере промышленности. Более представительна их доля в сельском хозяйстве, в образовании, культуре, здравоохранении.

Вместе с тем, процесс урбанизации марийской диаспоры, повышение их социальной и территориальной мобильности, проживание в полиэтнической среде, повышение образовательного уровня и охвата населения современными информационно-коммуникативными средствами способствовали сокращению сферы применения родного языка и маргинализации традиционной этнической культуры. Так, в 1959 г. в Башкирии родным языком своей национальности признавали 97,7% мари, в 1989 г. – 91,2%, а из марийцев-горожан соответственно – 85%; 79,7%. В Татарии эти показатели составили соответственно – 92,2%; 83%; 79,8%; 73,9%, в Удмуртии – 94,5%; 78,6%; 74,4%; 64,5%, в Свердловской области – 90,7%; 75%; 73,8%; 60,9%, в Марийской АССР – 97,8%; 88,4%; 84,5%; 76,7% [6, с. 318, 320, 326, 328, 330, 344, 346, 352, 356; 11, с. 296, 297, 382, 384, 503, 504, 516, 517, 523, 525]. В 2010 г. родным языком своей национальности признавали в Башкортостане

уже 88,4% мари, в Татарстане – 79,7%; в Удмуртии – 72,6%; в Свердловской области – 64,9%; в Республике Марий Эл – 72% [4, с. 268-269, 270-271, 272-273, 280-281]. Из приведенных данных видно, что марийцы Республик Башкортостан и Татарстан, Удмуртии сохранили свой язык лучше, чем марийцы титульной республики. Тем не менее, и здесь прослеживается тенденция постепенного снижения числа носителей родного языка. Что же касается уральских марийцев, то здесь ассимиляционные процессы происходят интенсивнее, чем в указанных республиках. Только за 1989-2010 гг. число марийцев в Свердловской области сократилось на 24%, Пермской области – на 37,3%. Обрусение стало достаточно распространенным явлением в городах. Так, в 2010 г. родным русский язык признавали в Свердловской области 34,8% марийцев, в Удмуртии – 27,1%, Республике Татарстан – 18,3%, в Республике Башкортостан – 11% [Там же, с. 268-269, 272-273, 280-281]. К сожалению, данных о знании марийцами Пермского края родного языка в материалах переписи 2010 г. не имеется. В городских условиях марийцы, как и лица других национальностей, оказались оторванными от национальной среды, национальных культурных ценностей, от устоев, способствующих межпоколенной передаче национальной культуры. Поэтому именно эта часть диаспоры была подвержена языковой ассимиляции.

В одной статье невозможно проанализировать всю информацию, содержащуюся в материалах переписей советского и постсоветского периодов. Как видим, оснований для оптимизма в оценке демографической ситуации по восточным марийцам результаты переписей не дают. Начиная с конца XX века прослеживается тенденция постепенного сокращения численности восточных марийцев. За период с 1989 по 2010 гг. их численность сократилась на более чем 14 тысяч человек, или на 8%.

К числу изменений, происшедших в эти годы, относится увеличение в составе восточных марийцев городского населения, рост их образовательного уровня. Изменилась в эти годы и половозрастная структура населения, причем в худшую сторону. Наблюдается преобладание женщин в составе восточных мари, сокращение удельного веса детей и увеличение лиц пожилого возраста. Прослеживается также тенденция постепенного снижения числа носителей родного языка. Однако деятельность органов государственной власти, марийских общественных организаций, движений, возникших в 1990-е гг. в республиках и областях, где проживают восточные марийцы, и в Республике Марий Эл и выступающих за сохранение культурного наследия, языка родного народа, вселяет надежду на сохранение и дальнейшее развитие марийской диаспоры, ее разнообразной и самобытной культуры.

Список литературы

1. **Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги** / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
2. **Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года:** в 14-ти т. М.: Статистика России, 2004. Т. 4. Кн. 1: Национальный состав и владение языками, гражданство. 946 с.
3. **Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года:** в 14-ти т. М.: Статистика России, 2004. Т. 4. Кн. 2: Национальный состав и владение языками, гражданство. С. 949-2075.
4. **Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года:** в 11-ти т. М.: Статистика России, 2012. Т. 4. Кн. 1: Национальный состав и владение языками, гражданство. 847 с.
5. **Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года:** в 11-ти т. М.: Статистика России, 2012. Т. 4. Кн. 2: Национальный состав и владение языками, гражданство. 851-2101 с.
6. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.** РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
7. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.** М.: Статистика, 1973. Т. IV. Национальный состав населения СССР. 648 с.
8. **Лаллукка С.** Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов / пер. с англ. Л. И. Леденовой, С. В. Голованова при содействии автора С. Лаллукка. СПб.: Европейский Дом, 2007. 391 с.
9. **Марий чан** (Марийский колокол). 1991. 27 февраля.
10. **Национальный состав населения РСФСР** (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1975. 200 с.
11. **Национальный состав населения РСФСР** (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 747 с.
12. **Сепеев Г. А.** Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX в.). Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1975. 247 с.

ETHNO-DEMOGRAPHICAL PROCESSES OF THE EASTERN MARIS IN THE SECOND HALF OF THE XX – AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Shapieva Nadezhda Nasibullinovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mari State University
Nadea-sh@yandex.ru

In the article on the basis of the data of the All-Union and All-Russian censuses the dynamics of the Eastern Maris' development in the second half of the XX – at the beginning of the XXI century is analyzed. The author considers such aspects of the ethno-demographical development of the Eastern Maris as population distribution, its division into urban and rural, the change of age structure, the level of education, ethno-linguistic situation.

Key words and phrases: assimilation; the Eastern Maris; diaspora; urbanization; ethno-demographical development.